

Виктор Балдоржиев

Неволя и Сибирь

Наброски о каторге

16+

Виктор Балдоржиев
Неволя и Сибирь

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Балдоржиев В.

Неволя и Сибирь / В. Балдоржиев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-11816-4

Самая интересная часть истории государства находится на её окраинах и границах, куда, как правило, сначала бегут вольнолюбивые люди, затем высылаются нетерпеливые, а потому лучшие умы, за ними следуют возмутители спокойствия, уголовные элементы. Значительная часть их оседает на окраинах.

ISBN 978-5-532-11816-4

© Балдоржиев В., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Неволя и Сибирь	5
Воля, служба, ссылка, каторга	6
Бунтовщики + государственные преступники = блокчейн	9
Вместе с невольниками	10
Читинский острог	12
Благодатский рудник	14
География каторги – путь в кандалах	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Неволя и Сибирь

Нерчинская каторга

Воля, служба, ссылка, каторга

Самая интересная часть истории государства находится на её окраинах и границах, куда, как правило, сначала бегут вольнолюбивые люди, затем высылаются нетерпеливые, а потому лучшие умы, за ними следуют возмутители спокойствия, уголовные элементы. Значительная часть их оседает на окраинах.

Считает ли наука эти категории людей элементами брожения и закваски общества или они препятствуют развитию страны? Почему Сергей Есенин признавался в том, что если бы он не был поэтом, то обязательно стал бы вором или мошенником? Непростой вопрос...

Русь расширяли Сибирью – 1) вольные ватаги, 2) государевы люди, 3) подневольные люди, за счёт которых происходило массовое заселение территории, 4) преступники, осуждённые и отбывающие разные сроки наказания.

Воля, служба, ссылка, каторга – вот четыре явления, которые и определяют по нарастающей историю пришлого населения Сибири. Доля аборигенного населения по отношению к пришлому, которое на сегодня уже стало коренным, и в прошлом, и сегодня вряд ли достигает 10-15 процентов.

От потомков соратников Ермака и «меньшиковых в Берёзове», обнищавших русских дворян и ссыльных всех сословий, пленных шведов, французов, поляков, горцев, многочисленных монгольских племён, коренных жителей тайги, осевших и беглых каторжников – таков живописный состав населения современной Восточной Сибири.

Если о походе Ермака и первых ватагах землепроходцев известно из имеющейся литературы, то ссылка и каторга – это сухая канцелярия, одобренная воспоминаниями, в которых зачастую преобладают личные наблюдения эмоциональной окраски. Но реальная консистенция следует за пеной, а литература, не в обиду авторам, – вторичный продукт, в котором невозможно определить первичный состав предлагаемого блюда. Лучший помощник в поисковой работе – документы, факты, статистика, карты, а также историческое чутьё.

Чем ближе к месту событий, тем острее нюх.

Особо надо отметить целую систему ссылки в Сибирь, каторга же находится внутри этой ссылки. Часть населения Сибири относится к потомкам ссыльных всех имеющихся категорий. А это:

1. Ссылнокаторжные.
2. Ссылнопоселенцы.
3. Сосланные на водворение.
4. Сосланные на житье.
5. Административно-ссыльные.

Основная масса каторжников отправлялась сначала в Забайкалье, позже – на Сахалин. В 1898 году из 309 265 ссыльных Сибири каторжников было всего 3,4 процента – 10 688 человек. Большинство из них отбывали наказание в Нерчинском горном округе. За XIX век в Сибирь сослано 900 тысяч человек, в том числе 121 осуждённых в 1826 году на разные сроки декабристов, 85 из них – в Читу, где ко времени их прибытия было 49 домов.

Нерчинская и Карийская каторги и первое серебро России неотделимы друг от друга. Тут люди реально гибли за металл: сначала – серебро (Нерчинский Завод), позже – золото (Кара), а с ними и остальные драгоценные и полудрагоценные металлы и минералы.

Место каторги – Нерчинский горный округ, принадлежавший с 1780 года Кабинету Его Императорского Величества, ныне территория Забайкальского края и часть территории республики Бурятия. Всё население этого огромного округа, так или иначе, было связано с каторгой. Часть современного населения этой территории, особенно Забайкальского края, – потомки каторжников, охранников, обслуживающего персонала, включая казаков. В 1916 году в Забайкальском казачьем войске было 265 000 населения, служило же только 14,5 человек.

Попробуем вникнуть в историю нашей каторги. Причина простая: я родился и живу на этой каторге, которая мало изменилась с прошлых времён в нравах и стереотипах поведения человека: от бессмысленной бесчеловечности и нищеты до удивительного взлёта человеческого духа.

На серебряные заводы и рудники.

XVIII

век

Известен царский указ 1653 года о ссылке воров и разбойников в Сибирь. Нерчинский острог ещё не был построен, месторождения серебра не найдены, рудники не открыты, но от воров и разбойников избавлялись, отправляя их в Сибирь. Пока в Западную.

Каторга возникла вместе с рудниками и серебром...

28 лет, начиная с 1676 года, длился процесс организации добычи и выплавки отечественного серебра. Наконец, в 1704 году первый сереброплавильный завод империи был открыт. Поначалу он назывался Аргунским, через 15 лет переименовали в Нерчинский.

Примерно с этого времени и начинает действовать знаменитая Нерчинская каторга со своими рудниками и тюрьмами. Одно от другого неотделимо.

С открытием сереброплавильного завода стало очевидно, что Сибирь окончательно стала российской. Тем более, что в 1703 году Пётр Первый принял делегацию 14 родов хоринских бурят-монголов и законодательно, навечно, закрепил за ними земли вплоть до монгольских границ в надежде, что самое многочисленное монгольское племя России поможет удержать пустынные, но богатые сырьём территории. Но, тем не менее, Даурскую землю надо было заселять оседлыми, а не кочевыми, людьми.

Первый указ о высылке «в Дауры» был издан в 1722 году. Назывался он «О ссылке преступников в Даурск на серебряные заводы». Что характерно: с жёнами и детьми. Туда же вместе с преступниками были высланы 300 семей, которые должны были выбрать удобные для хлебопашества земли. Каторжные должны были идти в подземелья, а крестьяне, приписанные к заводу, пахать землю.

Поначалу серебряными рудниками, заводами, мастеровыми, крестьянами и ссыльнокаторжными управляли из Нерчинской горной конторы.

В 1743 году на рудниках числилось 90 каторжан.

Число каторжников резко возросло после 1754 года: правительство империи заменило смертную казнь на каторгу, которая называлась «вечными работами» на рудниках.

В 1758 году появилась Нерчинская горная экспедиция. В 1760-х годах на Нерчинские рудники следовали уже до 1000 каторжан в год.

Помимо обычных убийц и воров на каторгу прибывали экзотичные личности, вошедшие в историю.

Из имеющихся документов нам известно, что на Нерчинских рудниках в 1760-х годах затерялись следы двух самозванцев, именовавших себя Петром III. Первый самозванец – Гаврила Кремнёв, который появился в 1765 году в Воронежской губернии и объявлял себя в деревнях неким капитаном, а позже чудом выжившим Петром III. Естественно, его поймали, выжгли

на лбу клеймо «БС» – «Беглец и самозванец» и отправили на вечные работы в Нерчинские рудники. Вторым самозванцем тоже был солдат, Пётр Чернышов. «Объявился» он на Украине, в Изюмском уезде. Был пойман и тоже отправлен на Нерчинские рудники. Но в отличие от первого самозванца, Чернышов убеждал каторжников, что он действительно Пётр III. Местные люди несли ему баранину и прочую снедь, а потом и вовсе устроили побег. Но каторга – всё Забайкалье, и не местному человеку, скрыться невозможно. Чернышова поймали, принародно высекли и отправили в Мангазею. По дороге он умер.

В числе народов, заселявших Сибирь, были и поляки. Часть из них относилась к ссылно-каторжным с XVIII века. Так на Нерчинские рудники в конце 1760-х и начале 1770 годов были отправлены сломленные Барские конфедераты, после чего появилась возможность первого раздела Речи Посполитой. В 1794 году на Нерчинские рудники были отправлены участники восстания Т. Костюшко.

В 1773 году в Даурскую землю прибыли сосланные сюда участники пугачёвского восстания – яицкие казаки. Ими основано несколько населённых пунктов Забайкалья: Чащино-Ильдикан, Калга и, возможно, другие. Писатель Константин Седых в биографии подчёркивал, что мать его происходила из яицких казаков, отправленных на каторгу после пугачёвского восстания.

Таковы типы известных каторжников XVIII века.

5 января 1787 года Екатерина Вторая подписала указ, согласно которому Нерчинские заводы передавались Кабинету Его Императорского Величества. Известные и оставшиеся в истории наименования тюрем, которые были закреплены за каждым заводом: Петровск-Забайкальская, наиболее удалённая от всех остальных, далее уже скученно, ближе к Шилке и Аргуни – Казаковская, Мальцевская (женская), Кутомарская, Кадаинская, Карийская, Александровско-Заводская, Алгачинская, Акатуевская, Горно-Зерентуйская.

Тюрьмы эти называли казематами.

Вместе они стали называться Нерчинской каторгой.

Горно-Зерентуйская каторжная тюрьма возникла в 1739 году, Кутомарская – в 1889 году. Между этими датами возникали все остальные казематы Нерчинской каторги.

У каждого каземата – своя история и свои обитатели.

За много лет скитаний по родному Забайкалью мне довелось побывать на развалинах каждого из них...

Бунтовщики + государственные преступники = блокчейн

Казалось бы, это одна и та же категория, но в моём понимании они делятся на сословия: бунтовщик – простой человек из народа с бесхитростным умыслом, государственный преступник – человек образованный, замышляющий захват власти и смену устоев и правителей посредством социальных и экономических преобразований.

Но децентрализации валюты – полное разоблачение многовекового обмана и правления упырей всех мастей без всяких революций.

На мой взгляд, изучение и углубление в историю требует соблюдения иерархического подхода к возникающим темам: чем умнее человек, тем глубже он понимает проблему и пути их решения, а потому представляет для устоев режима более серьёзную опасность, чем остальные.

Журнал «Крокодил» – отдушина для народа, но «Грани» – зараза. Системный оппозиционер – выгодный клоун для системы, независимый блогер, например, А. Кунгуров, – серьёзный мыслитель, который зрит в корень.

Кто же тогда создатели криптовалюты, блокчейна и всей системы генерации децентрализованной валюты вообще? Лучшая концентрация эволюции человеческого разума на имеющийся момент истории или гениальные комбинаторы? Бунты и преступления позади, они уже не нужны. Есть другие пути для обретения свободы.

Но как бы мы к ним не относились, надо признать, что, если валюта становится децентрализованной, то это признание бессилия упырей перед человеческим разумом, который уже преодолел уровень необходимости бунта или государственного преступления, ради следующего уровня – экономической свободы, которая приведёт его ко всем остальным уровням.

Сделали это потомки бунтовщиков, которых секли на конюшнях, и государственных преступников, томившихся в казематах или изнемогавших в глубинах сибирских руд.

Изучая историю бунтов и каторги, тюрем и казематов, я понимаю, что всякое сопротивление человека насилию над ним вообще, должно привести к децентрализации государственных валют и к системе экономических свобод. Публикация материалов о Нерчинской каторге – это и есть пропаганда такого процесса, мой вклад в общий процесс.

Почему Нерчинской? А живу я там, где была каторга. Изменений нет.

Вместе с невольниками

Вместе с осужденными испытывал тяготы каторги и весь обслуживающий персонал. Для них каторга тоже была наказанием. Представьте себе человека, привыкшего ко всем условиям и удобствами цивилизованного мира, ради которых, как ему кажется, он и живёт, но вдруг ему надо срываться с места и ехать в неведомую даль вместе с государственными преступниками. Некоторые не только должны их сопровождать, но и жить там с ними десятилетиями. Если государственный преступник страдал за свои высокие идеи и видел в своих страданиях некий смысл, то какие чувства испытывал его охранник? За что?

19 мая 1826 года командир Северского конно-егерского полка Станислав Романович Лепарский был произведён в генералы. Заметим, на семьдесят втором году жизни. Трагические события, которые произошли в декабре прошлого года в Санкт-Петербурге, его не коснулись. Полк Лепарского стоял в Курске.

Сдав полк новому командиру, Лепарский собирался отправляться на отдых до какого-нибудь высочайшего соизволения. И отдыхал бы Станислав Романович, если бы не свербила мысль о долге в полковую казну. Кому объяснишь происхождение столь большого долга? 21 тысяча...

Как раз в минуты тягостных размышлений в Курске 24 июня 1826 года Лепарскому доставили письмо от генерал-адъютанта И. И. Дибича, барона и начальника Главного штаба. Барон писал о столь странных вещах, что их даже не стоило бы рассматривать, если бы предложение не исходило от самого Государя. Лепарскому предлагали занять пост в коменданта Нерчинских рудников. Государственные преступники, требующие особого надзора, будут отправлены на тамошние рудники.

Господи, Лепарский должен стать тюремщиком! Но долг, честь...

Император назначал ему жалованье в 8000 рублей, сверх того генерал-майору полагались столовые деньги – 12000 рублей в год. Дибич также сообщал, что государь Император готов уважить возможные просьбы генерал-майора, которые успокоят его при этой должности.

Может быть Император знал о долге Лепарского?

После недолгих колебаний Станислав Романович уведомил барона Дибича о своём согласии письмом к Императору, где отдельным абзацем уведомил о своём стеснённом положении и имеющихся долгах. Письмо своё генерал заканчивал просьбой об отпуске ему 25 тысячи рублей сверх назначенных.

После доклада Императору начальник Главного штаба известил генерала, что Император повелел выдать Лепарскому 25 тысяч рублей безвозмездно.

Так генерал-майор Лепарский на семьдесят втором году своей жизни стал комендантом Нерчинских рудников и отправился из Санкт-Петербурга в неведомую ему и всему дворянскому сословию империи Читу.

Прибыл он на место назначения в январе 1827 года. И сразу обнаружил, что в этой глухой деревушке, именуемой Читинским острогом, затерянной среди тайги, в котловине окружающих гор, для приёма государственных преступников ничего не готово. Генерал насчитал 75 изб. В деревне жили 393 человека. А где тюрьма? Нет тюрьмы. Нет квартир и домов для охраны.. Не было определено квартиры даже для самого генерала. Придётся все строить и обустроить заново, на месте, самому.

Для начала пришлось купить дома крестьян, разбирать строения старого острога, расчищать место для новых изб. Прибыла военная команда, казаки, наняли местных жителей. Как ни

странно, но с устройством тюрьмы жизнь глухой деревни стала оживать и приобретать какие-то культурные очертания...

Через три недели после появления генерал-майора в Читинский острог, как бы вслед за ним, прибыла первая партия осужденных – Иван Анненков, Константин Торсов, Алексей и Никита Муравьевы...

Так начался читинский период декабристов, который повлиял всю дальнейшую судьбу огромного края, особенно его центра – города Читы, выстроенного впоследствии по чертежам обитателей тюрьмы.

Именно декабристы позаботились о первом топографическом плане Читы. Чертежи делали Петра Фаленберг, Михаил и Николай Бестужевы, позже Дмитрий Завалишин, который стал коренным жителем города.

Но, может быть, если бы не деятельность Станислава Романовича Лепарского, назначение которого декабристы восприняли одобрительно и уважительно, мало что в судьбе Читы изменилось бы. Волей судьбы он стал устройщиком жизни декабристов в ссылке и на каторге и показал себя, возможно, одним из самых человечных тюремщиков в истории России.

Читинский острог

Валентина Семёновна Трухина – автор двухтомника «Изгнание. Читинский острог. Петровский каземат», в которых она собрала максимально достоверное и огромное количество сведений о декабристах, работала над материалом в течение нескольких десятилетий. В 1988 она с братом-соавтором, готовилась издавать первый том – «Читинский острог».

В 2005 году она подарила мне двухтомник, тогда я рекомендовал её в члены Союза писателей России, хотя эта организация должна была принять её в свои ряды ещё в 1988 году. Но такова жизнь... Лично я считаю, что настоящему литератору никакие организации и вовсе не нужны, но случилось так, что мои товарищи сначала «пленили» меня Союзом, а потом избрали председателем Союза писателей Забайкалья, которое, на мой взгляд, было и осталось каторгой. А потому, читая труд Валентины Семёновны, я не просто вижу декабристов, а наблюдаю их в своих родных местах, среди близких мне людей. И нисколько не сомневаюсь в достоверности описываемых событий и обстановки.

«Караулка – бывшая изба крестьянина Логии Шестакова – перегороджена на две половины. В первой, меньшей, топились печь; несколько солдат, негромко переговариваясь, сидели на скамье у стены. В другой половине, более чистой, в которую ввели этапных – большой ничем не покрытый стол, несколько грубо сколоченных табуреток. У окна, картинно скрестив на груди руки, стоял поручик Степанов в накиннутой на плечо шинели. Ритмично раскачивая грузное туловище, он то приподнимался на носках начищенных сапог, то вновь опускался на всю ступню. Не взглянув на вошедших, небрежно бросил:

– Приготовить вещи к досмотру!

Иван Александрович Анненков положил свой чемодан на край стола, рядом с вещами товарищей, сняв очки в изящной оправе, стал протирать запотевшие стёкла. Поручик, ткнув пальцем в его сторону, приказал:

– Открой чемодан!

Вызывающий тон, подчёркнутое «тыканье» вывели из равновесия измученного долгой дорогой Анненкова. Решив, что с хамом следует говорить на его же языке, он бросил в лицо самодовольному тюремщику по-военному резкую, как команда, фразу:

– Сам открой!

В караулке воцарилась напряжённая тишина, нарушаемая лишь звуками капель, падающих из рукомойника на дно медного таза. Трое этапных вплотную придвинулись к товарищу. Никита Михайлович Муравьёв, старший по возрасту, пытаясь успокоить Ивана Александровича, сжал его руку повыше локтя.

Степанов, ошарашенный неожиданным отпором, растерялся. Спеша замаять неловкость, к столу шагнул пожилой жандарм, откинув крышку чемодана, вернулся назад. Поручик, сжав кулаки, мысленно выругался: «Благородство показываете, господа каторжные!.. Погодите, придёт срок – всех в бараний рог согну!» Однако, осматривая вещи других, старался избегать прямого обращения к осужденным. Только покрывшаяся багровыми пятнами шея выдавала степень обуявшего его гнева

В сопровождении штабс-капитана Розенберга в избу вошёл Лепарский...»

Так обрисованы первые минуты первого дня прибытия декабристов в Читинском остроге. Им было определено четыре вида наказания – крепостные и каторжные работы, после чего могли последовать поселение с постоянным жительством в дальнейшем.

Теперь Петропавловская крепость имела прямую и невидимую связь с Читинским острогом, где декабристов содержались в двух крестьянских избах, а тюрьму только строили. Муравьевых, Анненкова и Торсона отправили из Петропавловской крепости 10 декабря 1826 года в сопровождении фельдгегеря и жандармов. Д. И. Завалишин, братья А. А. и Н. А. Крюковы, а также П. Н. Свистунов были отправлены в Читы 18 января 1827 года.

Первые восемь осужденных декабристов, отбывавших наказание в Благодатском руднике, были отправлены в Читу в сентябре 1827 года.

Отправка осужденных из крепостей растянулась на 1827 и 1828 годы. Из Выборгской крепости 14 апреля 1828 года были отправлены М. Ф. Митьков, И. В. Киреев, П. Ф. Громницкий и М. С. Лунин. Прибыли они на место 4 июля 1828 года. Из этого следует, что даже в тёплое время года (май-июнь полностью) путь из Санкт-Петербурга в Читу занимает почти 3 месяца.

В 1829 году были отправлены в Читу находившиеся на руднике Горного Зерентуя черниговцы А. Е. Мозалевский и В. Н. Соловьёв. В том же году в Читу доставили Х. М. Дружинина, находившегося на каком-то руднике Нерчинской горной экспедиции (была уже такая контора), А. Л. Кучевского из Кутомарского завода (там ещё не было тюрьмы, где содержался не указывается), И. И. Завалишина из Дучарского завода (о тамошней тюрьме сведений нет).

В течение трёх лет основная масса осужденных декабристов отбывала наказание в Читинском остроге. 1827-1830 годы остались в истории декабристов как «читинские». Официально считается, что в эти годы в Читинском остроге находились 86 декабристов.

Нерчинское комендантское управление и «Инструкция коменданту при Нерчинских рудниках учреждаемом», утверждённые Николаем I, были созданы только для охраны и надзора особых государственных преступников. Станислав Романович Лепарский подчинялся начальнику Главного штаба. III отделение вместе с Корпусом жандармов были созданы позже.

К 1839 году для большинства декабристов закончились сроки наказания, в том числе и на каторге. В июле 1839 года Нерчинское комендантское управление было ликвидировано.

Известно, что генерал-майор Станислав Романович Лепарский тайно вносил пожертвования в артели, которые создали сами декабристы для облегчения своего положения. Лепарский также сохранил акварели Н. А. Бестужева и совершил множество других благородных поступков, которые не остались незамеченными потомками.

Умер Лепарский генерал-лейтенантом 30 мая 1837 года. Похоронен в Петровском Заводе. Декабристы собрали деньги и установили на его могиле памятник, на котором имеется надпись «Прослужил рос. престолу 65 лет». Могила генерала на многие годы была затеряна, обнаружили её в 1976 году, восстановили надгробные знаки в 2003 году.

Декабристы, конечно, не единственные обитатели забайкальских тюрем того периода, но избирательная история оставила потомкам в основном их имена, которые собраны в разных документах и книгах. Автор двух из них – Валентина Семёновна Трухина, отрывок которой я привёл в начале. Абзацем первой главы и закончу повествование:

«Проснулись узники одновременно, когда в сенах кто-то с грохотом рассыпал дрова. Хлопнула наружная дверь, и раздался злобный окрик Степанова:

– Дубина стоеросовая, пошто поленья по всему полу раскидал?

– Виноват, ваше благородие! Нога у меня с войны ранетая, подвернулась окаянная...

– У ноги кто хозяин? Ты, растяпа! – ещё более взъярился поручик, и тут же послышался звук пощёчины.

Анненков вздохнул:

– Велика Россия-матушка, а везде одно и то же...»

Благодатский рудник

Название для меня благодатное: здесь один из моих любимейших уголков Забайкалья. Сколько бы своих друзей и знакомых я не привозил в Нерчинско-Заводской район, где и находится Благодатский рудник, все они повторяли слова А. П. Чехова о том, что в Забайкалье можно увидеть даже Швейцарию.

Но кроме названия более благодатные эпитеты о руднике вряд ли кто выскажет. Это заброшенная маленькая деревушка с одной улицей, окруженная живописными горами и лугами, где растет великое множество разнообразных трав и цветов, большинство из которых лечебные. Не раз и не два я встречал в этих местах экспедиции из дальних городов, которые изучали флору и фауну и поражались многообразию и биоразнообразию местной природы.

В трёх или даже меньше километрах, через перевал, находится Горный Зерентуй, в центре которого возвышается белокаменная тюрьма, всё ещё не разрушенная временем. Для более определённой характеристики правителей России и Забайкальского края добавим, что в тюрьме в годы (за весь период) советской власти размещалась местная школа. Ничего другого, более красивого, прочного и архитектурно-правильного Россия здесь не построила, а теперь вряд ли построит. Тем более никаких культурных и крепких строений не было и в Благодатке, которая сегодня выглядит хуже, чем на рисунках декабристов.

Для несведущих читателей добавим, что места, описываемые нами, находятся в километрах 30 от реки Аргунь, за которой сразу начинается Китай. Это самая Восточная окраина России, куда и были высланы первые 8 декабристов, осужденные по 1 разряду на каторжные работы.

Их отправили из Санкт-Петербурга в июле 1826 года двумя партиями по четыре человека (21 и 23 июля) на подводах в сопровождении жандармов и фельдъегерей. Это и было началом этапирования декабристов в Сибирь.

Первыми на двух подводах отправили: В. Л. Давыдова, А. З. Муравьёва, С. П. Оболенского и А. И. Якубовича. За ними последовали П. И. и А. И. Борисовы, С. Г. Волконский, С. П. Трубецкой, тоже на двух подводах. Люди состоятельные, хоть и осужденные, они, естественно, везли на каторгу разнообразные скарб, даже не предполагая ужасов, которые их ожидают.

До Иркутска добирались 37 дней. В первое время работали на солеваренном и винокуренном заводе близ Усоля, но за послабление начальства были отправлены в Благодатку.

Туда они прибыли в октябре 1826 году. Что они увидели? Деревушку с кривыми избушками, кривую же улочку у подножия горы, где каторжники добывали серебросвинцовую руду и оголённые сопки, на которых лес практически был вырублен для заводских печей.

Мария Волконская, а вслед за ней и наши современники, утверждают, что лес вырубали в целях предотвращения побегов каторжников. Если бы они оказались там в роли каторжников, то сами бы отказались от побегов: бежать некуда, а в тайге ждёт неминуемая гибель. Могла ли Мария Волконская представить, что она одна окажется в любом месте Забайкалья XIX века, где на сотни километров нет людей, а морозы доходят до 50 градусов?

В наше время тайга в Благодатке разрослась и буйствует красками, растениями, живностью.

О Благодатском руднике есть воспоминания Марии Волконской, Михаила Бестужева, Евгения Оболенского, может быть, и других декабристов.

По свидетельству М. А. Бестужева в Благодатке их поместили: «В тесную грязную каморку, на съедение всех родов насекомых и буквально задохнулись от смраду...» Единственным их отдыхом был вывод на работу, когда они имели возможность дышать свежим воздухом.

Полагаю, что эти восемь декабристов, а также сосланные на каторгу солдаты, о которых сведений значительно меньше, в полной мере испытали ужасы каторги именно в период пребывания в Благодатском руднике. Вряд ли такие тяготы они испытывали позже...

Евгений Оболенский писал в своих воспоминаниях о том, что их спускали на глубину более 70 сажен, местом их работы был Крещенский провал. Место можно увидеть и сегодня. Режим работы – с 5 утра до 11 часов дня. Кандалы не снимались. Норма – добыть 3 пуда руды и перенести на носилках. (Три пуда – 48 килограммов). Записи тюремного врача свидетельствуют, что очень скоро после прибытия все они заболели.

А вот абзац из воспоминаний о Благодатке Марии Волконской: «Тюрьма находилась у подножия высокой горы; это была прежняя казарма, тесная, грязная, отвратительная. Трое солдат и унтер-офицер содержали внутренний караул; они никогда не сменялись. Впоследствии поставили 12 казаков при унтер-офицере для наружного караула. Тюрьма состояла из двух комнат, разделенных большими, холодными сенями. Одна из них была занята беглыми каторжными; вновь пойманные, они содержались в кандалах. Другая комната была предназначена нашим государственным преступникам; входная ее часть занята была солдатами и унтер-офицером, курившими отвратительный табак и нимало не заботившимися о чистоте помещения».

Описание изб, помещений, условий работы и проживания, сделанные позже декабристами и их жёнами, немногим разнятся от бытовых условий, которые можно было наблюдать в Благодатке в середине XX и начале XXI столетия за исключением технологий, предметов быта, мебели и посуды, которые соответствуют времени.

Эти восемь декабристов мучились на Благодатском руднике с октября по сентябрь 1827 года. Единственным светлым периодом этого по-настоящему мрачного периода в жизни восьмерых декабристов был приезд к своим мужьям Марии Волконской и Екатерины Трубецкой.

Вероятно, влиятельные чины дворянской и образованной России, сделала всё возможное для того, чтобы облегчить участь осужденных по первой категории декабристов.

На это указывают время и география: их отправили на самую ужасную каторгу того времени, первыми из всех, причём на самый край России (от Читы до Благодатки – 600 км), но вернули в Читу и соединили с остальными. Пробыв там 11 месяцев, сентябре 1827 года, они прибыли в Читинский острог, где и попали в объятия своих друзей по несчастью.

Но ужасы Благодатки были для них уже безвозвратно позади...

География каторги – путь в кандалах

В начале изучения истории Нерчинской каторги и декабристов возникают некоторые недоразумения. География запутана. Например, первые восемь осужденных декабристов были отправлены из Санкт-Петербурга в Сибирь 21 и 23 июля 1826 года, потом они появляются в Благодатке в октябре 1826 года, а в сентябре 1827 года – в Чите. А в Читу всех декабристов начали собирать в январе 1827 года. В 1828 году мелькают фамилии декабристов, прибывших из Киева в Горный Зерентуй.

Какой-то запутанный клубок дорог получается. К тому же Благодатка дальше Читы на 600 километров. Выходит, что декабристов высылали уже из Благодатки в сторону запада, в Читу, а в это время другие осужденные направлялись из Киева в Горный Зерентуй.

Почему я хочу распутать этот легкий клубок? Земляки будут изучать.

Так вот: 8 декабристов, отправленные из Санкт-Петербурга в июле 1826 года, в августе прибыли в Иркутск, где для них ещё не было никакого предписания, а потому их распределили весьма вольно. Оболенский и Якубович попали на Усольский солеваренный завод, Волконский с Трубецким на Николаевский завод, а братья Борисовы – на Александровский винокуренный завод. Всё это близ Иркутска. Но позже оплошка и послабления начальства были замечены, декабристов отправили в Благодатку, где никаких послаблений быть не могло. А уже оттуда их отправили в Чите, где и собралось осенью 1827 года 86 декабристов. Почему-то считают 85, не учитывая И. И. Завалишина, с которым декабристы старались не общаться.

Теперь проследим путь декабристов, которые попали в Горный Зерентуй. Это в 3-4 километрах от Благодатки. Почему-то историки не описывают подробно место пребывания преступников, упоминая только названия, а в это одна из важнейших частей истории. Зная местность и мелочи, связанные с природой, поселением, мы как бы приближаемся в пространстве и времени к исследуемым нами событиям. А если живём там? В таком изучении, как правило, помогают карты и чертежи того времени, а также воспоминания, услышанные от очевидцев, пусть даже они переданы через «испорченный телефон».

(Три века бурят-монголы гадали о местонахождении Наин-Нава, о которой существует народная песня. И только в начале 2000 года бывший сотрудник органов Цыбикжап Доржин нашёл это место. Как? Накладывая друг на друга географические карты и анализируя изменения и события. Оказалось, Наин-Нава – это Ирак, Мосул, где множество почти бурятских названий теперь уже с приставкой «эль». Название провинции сохранилось – Найнава).

При изучении истории Нерчинский каторги не надо путать, как зачастую это случается, город Нерчинск с Нерчинским Заводом. Это два отдельных населённых пункта, у каждого из них своя, особая в истории России, судьба. Город Нерчинск – первый населённый пункт государственного значения на востоке России, место чиновников, а Нерчинский Завод – центр Нерчинского горного округа, давший толчок развитию всей российской империи.

Взгляните на карту Забайкалья и найдите два этих населённых пункта. В современном административно-территориальном делении Забайкалье – это республика и Бурятия и Забайкальский край. Нерчинский горный округ (1787-1917) – это богатейшие драгоценными металлами территории Забайкальского края и Бурятии. Золото, серебро, платина и металлы платиновой группы: палладий, родий, рутений, иридий, осмий... Присутствует почти весь список.

Самые богатые участки – на юго-востоке, где и находились, в основном, тюрьмы Нерчинской каторги. Это несколько районов Забайкальского края.

Современные пути и драги олигархов движутся в этом направлении. Я готовлю материалы по этой теме. Это будет отдельный цикл: мы наложим на карту старых рудников, где были тюрьмы, карту современных артелей и получим историю каторги. Процессы добычи там никогда не останавливались и не остановятся до тех пор, пока там есть драгоценные металлы. Ими и заняты олигархи.

Горный Зерентуй и Благодатка находятся возле Нерчинского Завода, это одна местность. С 1826 года никуда их не перенесли, находятся там же, где и были. Более того, дома 200-летней давности, шахты и штольни, а также тюрьма, всё еще в сохранности. Хоть сейчас езжай и занимайся поисками. Что-что, а кандалы-то уже в точности можно найти. Чего только в огородах не находят!

Центр всей Нерчинской каторги – Горный Зерентуй. Сведения найти не трудно. Тамошняя тюрьма была основана в 1732 году в связи с открытием сереброплавильного завода, который и дал начало истории Нерчинской каторги. Деревянную тюрьму в Горном Зерентуе построили в 1825 году. Содержались здесь осужденные, работавшие на руднике. Что представлял из себя знаменитый горнозерентуйский централ до 1889 года, когда была построена каменная тюрьма?

Поселение было разделено большим оврагом, который есть и поныне. По одну сторону – бараки для каторжников, их называли колодниками, по другую – контора каторги, служебные дома, помещения для охраны.

До декабристов здесь содержались только уголовные колодники.

Отправленные сюда декабристы прошли поистине страшный путь, который начался 5 сентября 1826 года. Это были А. А. Быстрицкий, А. Е. Мозалевский, В. Н. Соловьёв, И. И. Сухинов. Их приговорили к вечной каторге. До места каторги они должны были идти пешком.

Вот их путь в кандалах – Киев, Козелец, Нежин, Глухов, Орёл, Калуга, Москва. В дороге А. А. Быстрицкий заболел. Его товарищей отправили уже из Москвы без него. Из столицы они вышли 1 января 1827 года и добрались до Читы 12 февраля 1828 года, а оттуда (600 километров, не забыли!) шли до Горного Зерентуя, куда пришли 16 марта 1828 года. В лютые забайкальские морозы, по тайге, в кандалах! (По всей России в кандалах!) В общей сложности их путь занял один год шесть месяцев и одиннадцать дней.

Откройте карту и проведите такой маршрут: Могилёв, Киев, Москва, Чита, Горный Зерентуй.

О неудачном восстании Сухинова уже в тюрьме и его смерти можно не рассказывать. Тому, кто заинтересовался этой темой и географическими картами, найти сведения о декабристах не составляет никакого труда. А тем, кто изучает тему и рассказывать не стоит. Знают и изучают без напоминаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.